

УДК 82.09

СТРАСТИ ПО УАЙЛЬДУ И ПОСТМОДЕРН

© 2008 г.

А.Н. Таланова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

tango7@yandex.ru

Поступила в редакцию 14.05.2008

Прослеживается связь уайльдовского эстетизма с постмодернизмом, анализируются причины интереса постмодернистской культуры к образу британского писателя О. Уайльда, ставшего в конце XX века персонажем, с помощью которого постмодернисты пытаются осознать окружающую действительность.

Ключевые слова: Уайльд, постмодернизм, биография, миф, постмодернистский персонаж, иконосфера, пьеса, Стоппард, Хэйр, Акройд.

«Я был символом искусства и культуры своего века. Я понял это на заре своей юности, а потом заставил и свой век понять это», – писал о себе Оскар Уайльд. Предполагал ли писатель, что через сто лет после смерти его имя станет иконой постмодернистской мировой (!) культуры?

В конце XX века личности Уайльда посвящено немало произведений. Здесь и роман-биография П. Акройда «Завещание Оскара Уайльда» (1984), биография Р. Элмана «Оскар Уайльд» (1989), пьесы: «Грязная непристойность: три тяжбы Оскара Уайльда» М. Кауфмана (1997), «Поцелуй Иуды» Д. Хэйра (1998), «Изобретение любви» Т. Стоппарда (1997)¹, и даже фильм Б. Гилберта «Уайльд» (1997) со Стивенем Фрайем в главной роли.

Десятилетие спустя в России также появляется интерес к личности Оскара Уайльда: в 1993 году в «Иностранной литературе» выходит «Завещание Оскара Уайльда» в переводе Л. Мотылева, ставшее «зеленым светом» для российских постмодернистских страстей по Уайльду.

В 1998 году в России происходит яркое театральное событие: Р. Виктнок ставит спектакль «Саломея. Странные игры Оскара Уайльда», где вплетает в сюжет «Саломеи» историю уайльдовского судебного процесса. Интересно, что, по мнению известного театрального критика Г. Заславского [1], для Виктюка в принципе в его творчестве важно постоянное обращение к «уайльдовскому мифу» – любому пороку у режиссера есть только одно оправдание – любовь, которая побеждает смерть и вообще все побеждает и прощает.

Как знаковое явление культуры XX века Уайльд и его роман «Портрет Дориана Грея» представлены в «Словаре культуры XX века»

В.П. Руднева [2, с. 218–220]. В 2001 году выходит книга А. Образцовой «Волшебник или шут (Оскар Уайльд)», переиздаются уайльдовские произведения, письма.

Итак, почему Уайльд?

Прежде всего потому, что с точки зрения современной культуры Уайльд – типичный постмодернистский персонаж, несмотря на то что жил он в культурном пространстве рубежа XIX–XX веков.

Здесь стоит обратить внимание на несомненное сходство этих двух культурных явлений: мировоззрение рубежа XIX–XX веков очень близко мировоззрению эпохи постмодернизма: и там, и там происходит переосмысление окружающей действительности, изменение представления о смысле, цели и назначении человеческой деятельности и познания. Основными чертами умонастроения рубежа XIX–XX веков становятся неверие в конструктивно-созидательные силы человека, исторический и социальный пессимизм, скептицизм. Самое интересное: именно тогда становится популярной философия Ф. Ницше, которого спустя сто лет исследователи постмодернизма назовут родоначальником философии постмодерна [3].

По большому счету уайльдовская философия эстетизма также отражает основные постмодернистские тенденции второй половины XX века: игровое начало и парадоксальность мышления. По мнению Д.Е. Яковлева [4, с. 73], именно у Оскара Уайльда постмодернисты переняли преодоленный эклектизм, который можно наблюдать в «Имени розы» У. Эко. С точки зрения доктора филологических наук, профессора В. Хорольского [5], «постмодернизм стал повторением на новом историческом витке эстетско-декадентского идеала “дисгармоничной”

красоты, попытки создать новый канон художественности».

Интересно, что сама жизнь Уайльда напоминает постмодернистскую игру: парадоксальное мышление писателя сознательно разрушало привычные формы буржуазного рационализма и стирало между ними границы. Так же как и человек постмодерна, Уайльд вынужден был смотреть на самого себя: больше смотреть ему было не на что, ведь он сам разрушил культуру и мироздание. Он был вынужден жить изгнанником, «Мельмотом-скитальцем», прекрасно понимая, что игра в эстетство закончилась трагедией одиночества.

В культуре всегда по-разному понимали истину, но истина в постмодерне – это всегда поиски любви [6, с. 670] и поиски необходимого персонажа для осознания действительности – «другого», уже сказанного кем-то в культуре. Игровой момент в постмодерне – один из самых важных. Персонаж всегда играет, играет в поиски истины.

Жизнь Уайльда всегда была игрой и поиском персонажей – от костюмов денди, образа Саломеи до Христа-художника в «De Profundis» [7] – своеобразной попытки осознать свою катастрофу... Возможно, юный Альфред Дуглас был одним из таких персонажей, который вынуждал Уайльда смотреть на себя со стороны...

Отношения с Бози – очередной парадокс Уайльда. Поиски любви в гомосексуальных отношениях нашли свое отражение в культуре постмодернизма, как элитарной, так и массовой.

В «Изобретении любви» [8] Т. Стоппарда – главный герой пьесы английский ученый-классик Хаусмен, попав после смерти на берега Стикса, встречает там своих приятелей по Оксфорду и рассуждает о любви. В данном случае о любви в гомосексуальном варианте, потому что, будучи еще оксфордским студентом, Хаусмен влюбляется в своего друга Мозеса Джексона. Тот не отвечал Хаусмену взаимностью, но оставался до конца дней его хорошим другом. Интересно, что Уайльд появляется в пьесе Стоппарда не случайно: литературно-исторический контекст пьесы позволяет использовать его образ как оправдание любви во всех ее проявлениях, в том числе и в гомосексуальном.

Именно Уайльд призван Стоппардом открыть глаза Хаусмену на истинное значение любви. Его реплика: «Прежде чем Платон смог описать любовь, нужно было изобрести возлюбленного. Мы бы не знали любви, если бы могли видеть дальше собственного изобретения» [8, с. 235] – помогает понять смысл названия пьесы и лежит в основе ее конфликта. Получается, что тот, кого мы любим, – наше изо-

бретение. «Бози – мое творение, моя поэма», – считает Уайльд [8, с. 235]. Проблема для Хаусмена не в том, что он любит мужчину, а в том, что его любовь безответна. Уайльд замечает, что поэт любит без сомнений и счастлив уже оттого, что он превращает жизнь в искусство, а ученый всегда полон колебаний, в которых нет истинной жизни. По мнению Уайльда, не стоит сожалеть ни о чем: «лучше быть павшей ракетой, чем жить без вспышек» [8, с. 236].

Особое значение в «Изобретении любви» имеет следующая реплика Уайльда: «У меня был гений, блеск, дерзание, я взял собственный миф в свои руки» [8, с. 237]. Здесь стоит отметить тот факт, что, благодаря симулятивной культуре постмодернизма, культуре копий, образ Уайльда-эстета действительно становится мифогенным (массовая культура – повторяемость, а повторяемость – это свойство мифа) [6, с. 703]. В массовом сознании имя Уайльда трансформируется в символ гомосексуальной любви, скандалов, эпатажа, искрометного юмора. В этом ключе на Бродвее возникает пьеса М. Кауфмана «Грязная непристойность: три тяжбы Оскара Уайльда». Кауфман создает своего рода документальную пьесу, в которой использует оригинальные стенограммы уайльдовских судебных процессов, письма, газетные статьи того времени, пьесы, романы, стихи, эпиграммы, созданные Уайльдом, а также Э. Кларком, Ф. Гэррисом, А. Дугласом и Дж.Б. Шоу². Такое подробное обращение к фактам не случайно: в эпоху постмодерна интерес массового сознания к частной жизни знаменитостей необычайно высок: самые большие тиражи именно у газет-«таблоидов», в которых собраны все сплетни и слухи. «Таблоид» – это всегда виртуальная возможность, открывающая «доступ к телу» поп-идола.

В постмодернистском сознании мифогенный образ всегда соответствует массовым представлениям о той или иной личности. Не случайно на протяжении 1970-х годов движение искусства резко меняет свое направление: бегство от представления прекращается, и в области художественного внимания снова возникает иконосфера – сфера образов, новых и давно существовавших, изобретенных и присвоенных. Культура постмодернизма отражает перемену творческой философии – поворот в умах писателей и художников, философов и кинорежиссеров. Все они увлекаются теперь отслеживанием умственной жизни уже созданных образов [9, с. 229].

Продолжая разговор об Уайльде – персонаже постмодернизма, стоит отметить роман П. Акройда «Завещание Оскара Уайльда» [10], где автор, исходя из постмодернистского пред-

ставления о том, что современную цивилизацию может спасти только культура, переплетает собственный текст с уайльдовскими произведениями и пытается выразить свое понимание призвания и роли писателя через призму дневников Уайльда. Для постмодернистов вообще важно создание некоего виртуального проводника, своеобразного «шлема»³, который дает возможность погрузиться в виртуальную реальность того или иного мифа.

В свою очередь Д. Хэйр в пьесе «Поцелуй Иуды» [11] также пытается проанализировать отношения О. Уайльда и Бози с позиции самого Уайльда.

В центре пьесы – события, происшедшие после судебного разбирательства и обвинения Уайльда в «содомитстве», которое привело его в тюрьму, положило конец его блестящей писательской карьере и поставило на нем клеймо идола всех «голубых». Хэйр строит свою пьесу на особенностях парадоксального мышления Уайльда: вся ситуация, сложившаяся в отношениях с Бози, – несомненный парадокс. Уайльд видит «Иуду», предающего его, но поступает так же, как поступил Христос: он прощает предателя. Таким образом, в пьесе идет обращение к двум мифам: уайльдовскому и библейскому.

Интересно, что в конце XX века знаменитые уайльдовские афоризмы также делают свое дело: в культуре постмодерна Уайльд становится словом, текстом для бытия, культуры и другого человека. Афоризмы Уайльда – это всегда игры разума, своеобразный «нелинейный лабиринт», близкий постмодернистскому гипертексту.

Перефразируя замечание Вольфганга Вельша о том, что «Ницше, который и в позитивном, и в негативном отношении выставляется родоначальником постмодерна, и вправду с самого начала стоит за этим термином» [3, с. 112], можно утверждать, что рядом с Ницше с самого начала за термином «постмодернизм» стоит и Оскар Уайльд.

Итак, О. Уайльд оказался близок постмодернизму не случайно: он становится персонажем, с помощью которого постмодернисты пытаются осознать окружающую действительность. Так же как постмодернизм смешал элитарную культуру с массовой, изящные афоризмы Уайльда

стали текстами массовой культуры, а массовая культура – цитатой из Уайльда.

Примечания

1. Здесь стоит уточнить, что сама пьеса посвящена А.Э. Хаусмену – кембриджскому профессору латыни и викторианскому поэту, но образ Уайльда имеет в произведении важнейшее смысловое значение.
2. С рецензиями на постановку Кауфмана «Gross Indecency: The Three Trials of Oscar Wilde» можно ознакомиться здесь: <http://www.law.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/wilde/grossindecency.html>
3. См. об этом: Пелевин В. Шлем ужаса. Креатифф о Тесе и Минотавре. М.: Открытый мир, 2005. 224 с.

Список литературы

1. Заславский Г. Белый диван в черном интерьере, на красном половике: «Саломея» Оскара Уайльда в постановке Романа Виктюка // <http://www.zaslavsky.ru/rez/viktuk01.htm>
2. Руднев П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 384 с.
3. Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия // Путь. 1992. № 1. С. 112.
4. Яковлев Д.Е. Ницше и Уайльд (Путь эстетизма) // Вестник Московского университета, сер. 7 «Философия». № 2. 1994. С. 70–73.
5. Хорольский В. Культурологический метод изучения публицистического дискурса (на примере статей А. Блока, У.Б. Иейтса, О. Уайльда) // <http://www.relga.rsu.ru/n60/cult60.htm>
6. Платонова Э. Е. Культурология: Учебное пособие для высшей школы. («Gaudeamus»). М.: Академический проект: Традиция, 2003. 784 с.
7. Уайльд О. De Profundis // БВЛ. Т. 118. О. Уайльд. Стихотворения. Портрет Дориана Грея. Р. Киплинг. Стихотворения. Рассказы. М.: Художественная литература, 1976. С. 236–341.
8. Стоппард Т. Изобретение любви // Изобретение любви: Пьесы / Пер. с англ. В. Купермана. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. С. 127–244.
9. Андреева Е. Постмодернизм: Искусство второй половины XX века – начала XXI века. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. 488 с.
10. Акرويد П. Завещание Оскара Уайльда // Иностранная литература. 1993. № 11.
11. Хэйр Д. Поцелуй Иуды // Иностранная литература. 2007. № 5. С. 134–200.

THE PASSION ACCORDING TO OSCAR WILDE AND POSTMODERNISM

A.N. Talanova

This article traces the relation of Wilde's aestheticism to postmodernism. An analysis is presented of the causes of postmodernist culture's interest in the personality of O. Wilde who in the end of the 20th century became a literary character helping the postmodernist society to understand present-day reality.